

Просто ИВАНОВ

Автору герба Москвы сегодня исполнилось бы 100 лет.

Совершенно не представляю свою жизнь без этого человека. Сейчас, когда часики с кукушкой накуковали мне почти семьдесят, понимаю, какое это было действительно счастье – часто переспрашиваю себя, кому я им обязан? – оказаться в потрясающем энергетическом пространстве Добра, Юмора, Обаяния, Таланта, Честности, Гостеприимства. И подружиться с человеком, мгновенно ставшим твоим воздухом, радостью, восторгом, а потом, сам пугаюсь этих слов, и центром твоего существования. С Заслуженным художником России **Константином Константиновичем Ивановым** (1921 – 2003) в то время депутатом Моссовета, мы встретились в 1992 году в департаменте печати и информации правительства Москвы, заместителем руководителя которого я, (благодаря писателю Юрию Полякову и главному редактору «МК» Павлу Гусеву, который возглавил это новое подразделение) стал работать.

Константин Иванов и Вадим Дормидонтов представляли Моссовет в Комиссии по рекламе, которую мы создали, она была очень важной в то время, когда правила размещения щитов, крышных и других рекламных объектов – и коммерческие, и эстетические – только устанавливались, и мы этим серьезно занимались. Заседания проходили регулярно, проблем было много – Иванов, помню, сокрушался художественной безвкусице некоторых рекламных плакатов.

Презентация герба Москвы в Мэрии города. Фото автора

После одной из таких встреч Иванов пригласил меня в свою знаменитую мастерскую на Фрунзенской набережной, 46. На снимке 3, которым я очень дорожу – Константин Константинович (слева), Олег Савостюк – в то время председатель Московской организации Союза художников, я и Вадим Дормидонтов. О месте нашей встречи надо сказать особо. «Сама мастерская, небольшая, с наклонным чердачным потолком и окном на Москву-реку, можно сказать, является произведением искусства. Как, впрочем, и все, к чему притрагивалась рука Кости. Корни и ветки, прибрежная галька и каменевшие раковины и другие материалы, вплоть до смятых пластиковых бутылок, в его руках становилось смешным, печальным, гротесковым и очень выразительным». Эти слова принадлежат перу друга Иванова, Заслуженному художнику России Рубену Сурьянинову.

Мастерская стала местом прекрасных встреч с прекрасными людьми, полем для творческих дискуссий и откровений – мы страстно спорили о демократии, журналистике, Горбачеве, Ельцине, возвращении исторических названий улицам Москвы (в том, что в этом плане удалось сделать в Москве, роль Дормидонтова и Иванова огромна), судьбах художников (Иванов отстаивал их права на мастерские, продвигал уличные выставки

плаката и другие проекты). Сюда, на Фрунзенскую, я летел, извините за штамп, на крыльях любви. Прекрасное застолье под картошечку и «поганочки», грибы, собранные и замаринованные лично Ивановым, рисунки и газетные статьи, книжки и фотографии – каждая встреча вспоминалась с восторгом, а новый звонок от Иванова ожидался с еще большим нетерпением.

Особым событием в художественной и общественной биографии Иванова стала его работа над гербом Москвы. В аннотации к своей юбилейной, к 80-летию, выставке Константин Константинович так написал об этом: «В 1990 году у меня родилась идея воссоздать герб Москвы, на воплощение чего ушло более трех лет. В результате мой проект, пройдя через исторические, религиозные, правительственные организации, миновав противостояние поклонников серпасто-молоткастой символики, был утвержден и Мэр Москвы вручил мне почетную Премию города».

...Вот уже 18 лет как Константина Константиновича Иванова, Художника, Гражданина, участника Великой Отечественной войны, создателя “Агитплаката” (эта творческая мастерская Московского союза художников осмеливалась “показывать зубы” даже издательству ЦК КПСС “Плакат”), члена Союза журналистов Москвы нет с нами.

Он ушел стремительно, как и жил – в 2003-м, на «майские» помчался на рыбалку, ушибся, перитонит, операция, которая не помогла... Константина Константиновича похоронили на Введенском кладбище, в его мастерскую больше мы так и не нашли в себе сил зайти. Пока был жив его замечательный друг-соратник Вадик Дормидонтов (светлая ему память), в день кончины Иванова (11 мая) вдвоем приходили во двор на Фрунзенской, чтобы «подержаться с Ивановым за ручку» – подойти и потрогать ручку к любимой двери, в любимый подъезд...

...Иванов уже не прочтет этих строк. Они адресованы, конечно же, нам, живущим, и прежде всего – дорогим моему сердцу друзьям Константина Константиновича, совершенно удивительным и абсолютно замечательным и талантливым людям, которые были с ним рядом в самые разные этапы его жизни. Их имена известны в искусстве, творчестве, общественной жизни – это прежде всего Елена Симонова (отдельный поклон за остров счастья под названием Зеленоградская, где Иванову было хорошо и сердечно, и книгу произведений Константина Константиновича, изданную под симоновским водительством), Рубен Сурьянинов, Леонид Раков,

Елена Крылова-Нюрнберг, Надежда Майданская, Анастасия Симонова, Алексей Симонов, Варя Ерохина, Елена Палаш. Игоря Морозова (тоже доброго друга Константина Иванова), Миколы Гнисюка, Аллана Чумака, Игоря Крылова, Зины Зельмановой, уже нет с нами. Но наш дружеский клуб «Анфас», продолжает жить, радуя новыми работами, прекрасными встречами, одна из которых обязательно проходит в день рождения Иванова 18 августа.

...Слева от меня, в рабочем кабинете – герб Москвы руки Иванова и мой небольшой графический портрет, выполненный Константином Константиновичем, что называется «на коленке», на одном из совещаний – я не позировал, это уже точно! Когда я попросил его оставить на дорогом мне художественном произведении автограф, Константин Константинович улыбнулся: «А что написать-то, Сережа?»

И написал: **«Просто Иванов»**.

Сергей Рогожкин